

“Трэба пакласці пад дрэвам барану – русалка ўблытаецца ў яе валасамі і будзе табе слугаваць” [1, с. 232]. Асобным чынам вылучаецца вобраз “свіслацкай русалкі” з відавочна негатыўнай канатацыяй. Менавіта да іх адпраўлялі не люблага сэрцу кавалера: “Але пакуль ён падобны да спечанага яблыка, няхай са свіслацкай русалкай любіцца, бо ў той вочы з туману, усё роўна не разгледзіць, як след” [1, с. 159], абвінавачвалі ў падмане пана Валадковіча: “Ну а зараз пан Андрусь стане нас зап’яўняць, што дзяўчына, якая абразіла Валадковіча, была свіслацкай русалкай” [1, с. 184].

Яшчэ адзін фальклорны вобраз – Лядашцік. У вуснай народнай творчасці ён прадстае як калматая пачвара з рудой поўсцю і крыламі бы вялікі кажан – і, самае галоўнае, адным злосным чырвоным вокам. У аповесці падкрэсліваецца, што менавіта ён вінаваты ў смерці залатагорскай нявесты, і жыве ён каля Лошыцы: “Лядашцік! Шэўрадзь гэты аднавокі асабліва жанчын ненавідзіць і дзяўчатак, паглядзіць вокам сваім – і розум скручвае...” [1, с. 206].

Л. Рублеўская не абыходзіць аднаго з самых яркіх герояў беларускай міфалогіі – цмока. Самы вядомы беларускі цмок, канешне, жыве ў Лепельскім возеры, але былі і тыя, хто жылі ў Свіслачы: “Замежнікі, дзівуючыся, занатоўвалі, што менчукі трымалі ў сваіх дамах замест якіх мопсаў чорных тлустых яшчарак футай пяць даўжынёй” [1, с. 200]. Чучалам такога цмока і здзівіла Дарота сяброў: “Чорная луска, нават на выгляд – моцная, нібы панцыр сярэднявечнага рыцара, пашча пагрозліва раз’яўленая, а вочкі – як жывыя – з чорнага паўпразыстага шкла з жоўтымі іскрынкамі пасярэдзіне” [1, с. 201]. Але цмок у першую чаргу не хатняя жывёла. У класічным варыянце гэта пачвара, якая знішчала людзей, больш за ўсё маладых дзяўчат. Менавіта такая гісторыя і адбылася каля былога Юбілейнага рынку ў Мінску. Вялізны цмок захаўся ў дзяўчыну, але атрымаў адпор ад яе баявітага жаніха, які ўсадзіў меч у чорнае сэрца цмока, але і сам загінуў: “Так іх і апусцілі ў Свіслач – і цмока, і рыцара ў крышталёвай труне. Мы ў дзяцінстве ўглядаліся ў тое месца, і, здаецца, бачылі – на дне, з твані ўздыхаюцца цмокавы рэбры...” [1, с. 201]. Пры гэтым цікавым падаецца параўнанне факту змянення сумленых і таленавітых людзей з выміраннем цмокаў. Нават пан Беларэцкі пра сябе так гаворыць: “Я сябе так і адчуваю ў гэтым часе – як апошні, стамлены чаканнем смерці, цмок...” [1, с. 200].

Міфалагічныя і фальклорныя матывы ў аповесці Л. Рублеўскай “Ночы на Плябанскіх млынах” выступаюць як сродак перадачы культурнай спадчыны і гістарычнай памяці. Аналізуючы сімваліку і цэнтральныя тэмы твора, мы можам убачыць, як аўтар па-майстэрску стварае шматгранны твор, які не толькі адлюстроўвае дух часу, але і даследуе вечныя чалавечыя перажыванні. Гэта значны ўклад у беларускую літаратуру, які ўзбагачае яе фальклорнымі традыцыямі і паглыбляе разуменне культурнай ідэнтычнасці народа. А без міфаў не можа існаваць народ.

Літаратура

1 Кажадуб, А. Цені Дзікага палявання / А. Кажадуб, Г. Навасельцава, Л. Рублеўская ; уклад. і аўт. уступн. артыкулаў А. М. Карлюкевіч. – Мінск : Аверсэв, 2024. – 286 с.

УДК 811.161.1’42’373.612.2:811.131.1’42’373.612.2:641.8:398.92

А. И. Рагузова

РАСШИРЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОБЪЁМА НАЗВАНИЙ БЛЮД В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается процесс семантической трансформации названий блюд в устойчивые выражения с переносным значением. Выявляются лингвистические

и культурные факторы, способствующие процессу метафоризации. Исследование проведено на материале русских (*каша из топора, сборная солянка, винегрет*) и итальянских (*pasticcio, tutto fa brodo, fare una frittata*) номинаций.

Кухня является одной из наиболее значимых и глубоких форм культурного самовыражения. Она формируется под воздействием исторического развития и жизненного уклада населения, проявляясь в разнообразии гастрономических традиций, характерных для различных регионов, городов или даже отдельных поселений. Кулинарные практики не только отражают идентичность общества, но и способствуют восстановлению его исторических корней, адаптируясь к изменениям и трансформациям современности. Всё это становится важным элементом символического пространства, функционирующего в системе языка.

Расширение семантического объёма названий блюд представляет собой процесс, при котором конкретные наименования блюд начинают использоваться в языке не только в своём прямом значении, но и в переносном – как средства выражения отвлечённых понятий, эмоциональных состояний, оценок или социальных характеристик. Этот процесс происходит за счёт метафоризации, когда блюда становятся символами определённых качеств или явлений, не связанных напрямую с пищей. Часто это обусловлено культурными традициями, ассоциациями и коллективным восприятием, благодаря которым названия конкретных блюд начинают приобретать более широкие смысловые значения. Постепенно утрачивается связь номинаций с кулинарным контекстом, происходит «отрыв» от исходной деривационной базы и выражение закрепляется в языке как фразеологизм.

Иллюстрацией данного процесса служит возникновение фразеологизма *суп (каша) из топора*, закреплённого в значении ‘блюдо, приготовленное из случайно найденных продуктов’ [1, с. 1332]. Согласно концепции А. А. Потебни, данный оборот можно интерпретировать как результат «сгущения мысли». Рассматривая многочисленные случаи «сжимания» басенных текстов до уровня пословиц, учёный отмечал: «Относительно длинный рассказ всё сжимается и сжимается, благодаря тому что всё остальное, необходимое для объяснения выражения, сделавшегося пословицей, содержится у нас в мысли и может быть легко восстановлено» [2, с. 91]. Отсылка к сказочному источнику обусловила как активное употребление выражения *каша из топора* в повседневной речи, так и его дальнейшую фразеологизацию с расширением семантики.

Обращение к интернет-ресурсам показывает разнообразие семантических «сдвигов» в употреблении фразеологизма прежде всего в «кулинарном» интернет-пространстве для обозначения еды быстрого приготовления, бюджетных вариантов блюд в условиях финансового кризиса, полезных или экзотических блюд, а также простых рецептов для холостяков и начинающих кулинаров [3, с. 37–38]. Слово *каша* при этом получает обобщенное, широкое значение, что вполне соотносится с его семантикой в русских народных говорах: ‘род густого киселя’, ‘густое ячменное тесто’, ‘суп’, ‘толченый картофель’, ‘обед после свадьбы в доме новобрачных’, ‘званный вечер после крестин’, ‘праздник по случаю жатвы’, ‘общий стол в артели’ [4, с. 148]. Помимо кулинарной сферы, устойчивое словосочетание *каша из топора* используется и в других интернет-материалах самой разной тематики для обозначения достижения значимых результатов при ограниченных ресурсах: в юридической практике, психотерапии или на мастер-классах по созданию полезных вещей из отходов материалов.

Таким образом, очевидно, что фразеологизм *каша из топора* представляет собой «многослойный» феномен, демонстрирующий эволюцию языковой единицы, которая соотносится с фольклорным сюжетом, имеющим исходную кулинарную «привязку».

Типологической параллелью русского устойчивого словосочетания *каша из топора* является итальянское слово *pasticcio*. Первоначально оно обозначало сложное кулинарное блюдо, представляющее собой пирог с богатой начинкой, состоящей из множества ингредиентов. В дальнейшем это слово приобрело переносное значение ‘беспорядок, сложная,

запутанная ситуация, проблема', что нашло отражение в итальянском фразеологизме *essere in pasticcio* (досл. *оказаться в запеканке*) 'быть в затруднительном положении' [5]. Подобно тому, как устойчивое словосочетание *каша из топора* вышло за рамки кулинарного контекста и стало обозначать создание чего-либо из случайных элементов, словом *pasticcio* стали обозначать не только сложные, запутанные ситуации, но и художественные произведения-компиляции, в которых сочетаются разнородные элементы.

Такое историко-культурное наследие способствовало закреплению переносных значений слова *pasticcio* в современном языке, что особенно заметно в медийном дискурсе: в газете *Corriere della Sera* слово *pasticcio* активно используется как в прямом, так и в переносном смысле, что отражает разнообразие его семантических оттенков.

Так, в прямом значении *pasticcio* встречается в интервью с матерью итальянского футболиста Alessandro Del Piero, где женщина отмечает, что лучшим подарком сын считает запеканку: *Ecco, quando viene a trovarmi gli preparo un bel pasticcio* [6]. = (Вот, когда он приезжает ко мне, я готовлю ему вкусную *запеканку*).

В то же время рассматриваемое слово активно используется в метафорическом контексте. Например, журналист Маттео Крукку следующим образом итальянский характеризует конкурс песни Sanremo: *Il Volo sceglie di puntare sulla sua «tenorilità», optando per un altro grande in materia Freddie Mercury. ... Diodato, il sempre bravo Diodato, si cimenta con un'altra operazione difficile: rifare De André senza scadere nella «retorica». ... Chiudono il lotto i punkettoni di La Sad: chiamano in causa Donatella Rettore, con la celebre «Lamette». Qui sembra un bel pasticcio* [6] = (Il Volo решает сосредоточиться на своём «теноре», выбрав для подражания другого великого мастера в этом жанре – Фредди Меркьюри. ... Диодато, всегда такой талантливый Диодато, решается на ещё одну сложно выполнимую задачу: стать новым Де Андре, не заостряя чрезмерного внимания на риторике. ... Завершает программу панк-группа La Sad, которая прибегает к помощи Донателлы Ретторе с её знаменитой песней «Lamette». Сегодня тут такая *смесь произведений!*)

Ещё одним примером расширения семантического объёма названия блюд может служить образное выражение *сборная солянка*, которое прочно вошло в живую разговорную речь как фраза, обозначающая смесь разнородных элементов, беспорядочное нагромождение самых разных вещей, идей или событий. В своём исходном значении *солянка* – это густой суп с мелко нарезанными кусочками мяса или рыбы и острыми приправами [1, с. 1234]. Блюдо буквально представляет собой «сборную» смесь продуктов: разных видов мяса, колбас, копчёностей, овощей и специй. В современной медиасреде этот образ помогает наглядно описывать всё, что характеризуется эклектичностью и смешением стилей, жанров, идей или людей. Так, в газетных текстах Национального корпуса русского языка *сборной солянкой* называют концертные программы с разношёрстными артистами (*Люди привыкли, что такого рода тематические концерты на площадях традиционно проводятся по принципу «сборной солянки»: один коллектив исполняет одну песню, за ним – другой артист.* [Беседовала Лидия Крымова. «Повезло, что Мединский обратил внимание на наш коллектив» // lenta.ru, 11.06.2017] [7]), футбольные команды, где чувствуется отсутствие слаженности (*Рискует, надо признать, серьезно, поскольку «Спартак» сейчас напоминает сборную «солянку» из игроков, нежели клуб с европейскими амбициями.* [Севидов Ю. «Солянка» для Лаудрупа. Что увидел с трибуны новый спартаковский тренер? // Советский спорт, 16.09.2008] [7]), музыкальные компиляции (*Сборная солянка – от «O Sole Mio» до Пуччини, от Баха до Шостаковича....* [Валерий Кичин. Оазис в пустыне. CD-классика (2001) // «Известия», 04.12.2001] [7]).

В качестве аналога русской *солянки* можно привести итальянское выражение *tutto fa brodo* (досл. *всё идёт в бульон*), иллюстрирующее житейскую мудрость: любая, даже самая незначительная вещь может оказаться полезной [5]. Его корни уходят в кулинарную практику бедных семей, где бульон варили буквально из всего, что было под рукой: костей, мясных обрезков, несвежих овощей и даже пищевых отходов. Главное то, что

любой ингредиент, добавленный в воду, придаёт бульону вкус. Со временем эта фраза обрела переносное значение 'всё может сыграть роль, внести вклад, повлиять на результат'. В некоторых выпусках газеты *Corriere della Sera* это выражение превращается в символ рационального подхода к жизни, где ничто не бывает напрасным: от экономии на обедах до бюджетных мер правительства: *Tutto fa brodo, come sanno milioni di risparmiatori: pochi euro moltiplicati per la durata di un anno diventano una cifra non indifferente* [6]. = (**Всё имеет значение**, как знают миллионы экономящих: несколько евро, умноженные на срок в один год, превращаются в значительную сумму). *I risparmi sarebbero limitati, ma tutto fa brodo per una legge di Bilancio 2023...* = (Экономия будет ограниченной, но **всё это создает базу** для бюджета на 2023 год...) [6].

Подобно каше и солянке для обозначения хаотичного смешения разнородных вещей широко используется слово *винегрет*. Как и одноимённое блюдо из мелко нарезанных овощей (свёклы, моркови, картофеля, лука), заправленное уксусом и маслом (иногда с добавлением рыбы, сельди или мяса), *винегрет* в переносном значении подразумевает смесь разнородных идей, явлений или понятий [1, с. 131]. В материалах газетного корпуса Национального корпуса русского языка это слово употребляется как для критики несвязных законодательных документов («*В итоге учебник представляет собой **винегрет** из норм права, зачастую устаревших*»). [Нарушения на выборах войдут в учебник обществознания // Парламентская газета, 2016.09.14] [7]), так и медийного контента (*Насколько актуален для целевой аудитории канала предлагаемый развлекательный **винегрет**, скоро выяснится*. [Михаил Марголис. Криштиану Роналду и Гай Германика обеспечат рейтинг «Ю» // Известия, 18.09.2012] [7]).

Расширенной семантикой обладает и итальянское выражение *fare una frittata* (досл. *сделать омлет*) в переносном, ироническом смысле означающее 'испортить дело, совершить ошибку, промах' [5]. Как и в случае с настоящим омлетом, где яйца разбиваются и перемешиваются с другими ингредиентами до неразделимого состояния, в жизни это выражение используется как перифраза ошибки, последствия которой уже невозможно обратить. В газете *Corriere della Sera* это выражение активно употребляется при освещении провалов как в политической, так и в спортивной сферах. Так, после обидного проигрыша футбольной команды, тренер комментирует допущенные промахи: «*Purtroppo abbiamo sempre avuto questi blackout. Ci voleva un pizzico di malizia in più. Ci dispiace perché volevamo regalare una gioia al presidente e ai tifosi. Noi abbiamo **fatto una frattata***» [6]. = («*К сожалению, у нас постоянно случаются такие провалы. Нам не хватило немного хитрости. Нам жаль, потому что мы хотели подарить радость президенту и болельщикам. **Мы наломали дров***»).

Схожее значение передаётся в материалах о театральной жизни: «*Io, come Gigi Proietti o Fiorello, possiamo dire “signora, quando ha finito riprendiamo”, ma se stai sul palco vestita da Giulietta e intervieni, **fai una frittata***» [6]. = («*Я, как Джиджи Проьетти или Фиорелло, могу сказать “синьора, когда вы закончите [разговор], мы продолжим [спектакль]”, но если только Вы выйдете на сцену в костюме Джульетты и сыграете роль, то, конечно, можете **делать всё, что душе угодно***»)). В обоих случаях подчеркивается: ошибка уже совершена, и вернуть всё назад невозможно – как и не собрать разбитое яйцо.

Таким образом, рассмотренные языковые единицы в русском и итальянском языках демонстрируют сходные процессы семантической эволюции: изначально связанные со сферой кулинарии, они значительно расширили свою семантику, приобретая новые переносные смыслы, ассоциативно связанные с идеей использования разнородных или случайных элементов. Происходит переход от конкретного и частного (названия отдельного блюда) к абстрактному и общему (понятие, эмоция, характеристика), что способствует обогащению выразительных средств языка и формированию устойчивых образов в коллективном сознании.

Литература

- 1 Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.
- 2 Потебня, А. А. Из записок по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка / А. А. Потебня. – Харьков : Типография К. Счасни, 1894. – 162 с.
- 3 Коваль, В. И. Текст и язык: поиски истоков : монография / В. И. Коваль. – Минск : РИВШ, 2012. – 270 с.
- 4 Словарь русских народных говоров. – Выпуск 13 : *Калун–Кобза*. гл. ред. Ф. П. Филин. – Л. : Наука, 1977. – 358 с.
- 5 Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani – URL: <https://www.treccani.it/vocabolario> (дата обращения : 09.04.2025).
- 6 Corriere della sera // Quotidiano italiano – URL: <https://www.corriere.it> (дата обращения : 09.04.2025).
- 7 Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения : 09.04.2025).

УДК 811.161.1'42:821.161.1-1'06

М. А. Ставская

МЕТАОПЕРАТОРЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СООБЩАЕМОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ XX–XXI ВЕКОВ)

В статье на материале поэтических текстов XX–XXI вв. анализируются метаоператоры с компонентом «говоря» (откровенно говоря, честно говоря, искренне говоря, по правде говоря, по совести говоря и др.), выражающие этическую оценку сообщаемого. Рассматривается их структура, компонентный состав, особенности употребления в синтаксической конструкции. Выявляются функции данных метаоператоров в поэтических произведениях, их роль в создании эмоционального и этического подтекста.

В современном языкознании особое внимание уделяется изучению языковых средств, которые не только передают информацию, но и выражают отношение автора к сообщаемому, создают метатекст – функционально-семантическую категорию текста, означающую присутствие говорящего в тексте, имеющего цель передачи авторского отношения к языковому коду своего высказывания (речевого произведения) [1, с. 9]. Метатекстовые операторы (метаоператоры) играют ключевую роль в формировании этической и эмоциональной позиции автора, а также в создании диалога между текстом и читателем. К метаоператорам относится, в частности, разряд вводно-модальных слов, которые служат для оценки стиля, манеры изложения. Употребление таких метаоператоров характерно прежде всего для прозаических текстов, однако встречаются они и в поэтических произведениях.

Поэтические тексты XX–XXI вв., представленные в Национальном корпусе русского языка, послужили материалом для данного исследования. Объект исследования – метаоператоры с компонентом *говоря*, которые выражают этическую оценку сообщаемого. К ним относятся вводно-модальные сочетания *откровенно говоря, честно говоря, искренне говоря, по правде говоря, по совести говоря, по чести говоря, без лести говоря*. В анализируемый материал входят 34 контекста, включающих метаоператоры названного семантико-функционального типа.